

— НОВОСТИ —

Павел Латушко и Александр Авдеев обсудили проблемы сотрудничества Беларуси и России в области культуры.

Речь шла о сотрудничестве в сфере кинематографа, театрального искусства, образования, библиотечного и музейного дела, выставочной деятельности. В частности, обсуждалась возможность создания совместных кинопроектов, а также проведение презентации на тему «О льготных условиях в сфере кинопроизводства на территории Республики Беларусь» – с приглашением российских кинематографистов. Павел Латушко выразил заинтересованность в участии ведущих кинематографистов России в кинофестивале «Лістапад», который пройдет в ноябре.

Министры также обсудили проведение в 2012 году в Беларуси Московского пасхального фестиваля Валерия Гергиева, а также организацию гастролей Национального академического театра имени Янки Купалы в Томске в 2013 году – с показом спектакля «Паўлінка».

* * *

Россия дорожит «Славянским базаром» и культурным сотрудничеством с Беларусью.

Об этом в Витебске заявил журналистам министр культуры РФ Александр Авдеев. «Мы привозили и будем привозить на фестивал самые яркие представители российского искусства», – подчеркнул он. – Совместная цель Беларуси и России – укреплять единое культурное пространство Союзного государства». Министр также добавил, что намерен обратиться в Министерство финансов России для выделения большего количества средств на организацию фестиваля.

Комментируя то, что Президент России Дмитрий Медведев не направил поздравления участникам фестиваля, Александр Авдеев заявил, что культура находится вне политики. «Послание от России – это лучшие российские коллективы и исполнители, которых мы направили на витебский фестиваль», – сказал министр.

* * *

«Кино стран СНГ: 20 лет независимости» было представлено в рамках фестиваля «Золотой абрикос».

10-17 июля в Ереване прошел 8-й Международный кинофестиваль «Золотой абрикос», в рамках которого при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества и содействии Министерства культуры Армении была представлена программа «Кино стран СНГ: 20 лет независимости». Цель ее – способствовать восстановлению общего гуманитарного и культурного пространства Содружества, единого кинематографического пространства. Девиз фестиваля – «На перекрестке культур и цивилизаций».

В фестивале участвовали кинематографисты стран СНГ. Они представили 11 фильмов, среди которых – «Рассвет над озером» (Армения), «Брестская крепость» (Беларусь – Россия), «Край» (Россия), «На том берегу, где осталось детство» (Узбекистан), «Райские птицы» (Украина), «Свадьба в Бессарабии» (Молдова), «Сказ о розовом зайце» (Казахстан), «Свет-аке» (Кыргызстан). Показы прошли в кинотеатрах «Москва» и «Наири», в Доме Москвы, а также в районах Армении. В рамках фестиваля прошли «круглые столы», мастер-классы, пресс-конференции, встречи со зрителями.

* * *

Псковский «Сказ» вернулся с фестиваля в Бобруйске.

Международный фестиваль народного творчества «Венок дружбы-2011» прошел в июле в стенах спортивного комплекса «Бобруйск-Арена». 10-тысячный зрительный зал Ледового дворца стал фестивальной площадкой. В фестивале приняли участие творческие коллективы из России, Беларуси, Украины, Азербайджана, Латвии, Эстонии, Молдовы, Польши, Австрии, Франции, Венесуэлы, Китая. Россию представляли музыканты из Санкт-Петербурга, Владимира, Курска, Пскова, Наро-Фоминска, Кабардино-Балкарии. Артисты выступали в районах Могилевской области и на предприятиях Бобруйска. Площадкой для псковского «Сказа» оказались местные Тепловые сети.

По словам руководителя «Сказа» Константина Абабкова, выступления ансамбля приветствовали шквалом аплодисментов. Он отметил, что фестиваль был организован на самом высоком уровне, «а профессионализм режиссера – директора колледжа культуры – и ее помощников просто завораживал». В рамках фестиваля провели выставку с презентацией национальных сувениров, псковичи подарили хозяевам керамический Троицкий собор с чадами.

— ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС —

Остров зари багровой

На 22-м Кинотавре в Сочи Дипломом гильдии киноведов и кинокритиков был награжден документальный фильм Виталия Манского «Родина или смерть». 21 июля он вышел в прокат по стране

«Родина или смерть! – /Это бесстрашных клятва./Солнцу свободы над Кубой гореть!/Родина или смерть!» – кто только из школьников 60-х не распевал эту песню, одну из самых популярных в наши времена. «Куба – любовь моя!/Остров зари багровой...» – не было образа поэтичнее этого. «Песня летит, над планетой звеня: «Куба – любовь моя!»

Фильм Виталия Манского «Родина или смерть» – о другой Кубе, которая в 2009 году отметила 50-летие Кубинской революции и вместе с состарившимся команданте переживает не лучшие времена. Страна на перепутье, и нет того, кто указал бы ей путь.

– Виталий Всеволодович, чем все-таки был продиктован замысел картины «Родина или смерть» – юбилеем Кубинской революции или возможностью снять кино, которое будет проводить множественные параллели с состоянием некоего социума накануне больших перемен?

– Юбилейными подсчетами не занимался, но еще в России у меня было стойкое ощущение, что Куба постепенно готовится к прощанию с эпохой, в которой прожили несколько поколений кубинцев. И как любому человеку, ощущающему собственное прощание с огромным государством, которое тоже прекратило свое существование при нашей жизни, и в достаточной степени не осознавшему, что же с нами произошло, мне было любопытно посмотреть сквозь призму индивидуальной самооценки на Кубу. Примерно за год до съемки с этой целью мы проехали всю Кубу, заезжая в самые заброшенные деревеньки, и по мере путешествия у меня постепенно возникло понимание того, что это кино.

– И как же у вас возник центр Гаваны, этот танцевальный коллектив, исполняющий популярный танец Ruedo de casino, через призму которого вы увидели всю Кубу?

– Конечно, у меня были и другие, может быть, более притягательные ходы, но я должен был все соразмерять с жестким контролем за иностранцами. Я понимал: если попробую рассказать другую историю, то просто утону – не на первый день, так на десятый, группу вычислят и визу аннулируют. И речь необязательно о проституции, это лежит на поверхности, наберите в поисковой системе слово «Куба» – и вы увидите, особенно в ютубе, что 90 процентов информации будет

посвящено именно этому. Так что мы рассматривали более оригинальные ходы, об одном из них могу рассказать.

Не удивляйтесь, но первым декретом победивших барбудос на Кубе был не «мир – народам, земля – крестьянам, фабрики – рабочим», а декрет о запрете азартных игр. Азарт в природе кубинцев, и, несмотря ни на что, они хотят играть. Но все азартные игры вне закона, и что придумали кубинцы – они делают ставки на лотереях в подпольных квартирах – вспомните, как в «Спорлото» отмечают, допустим, 7 цифр из 49. И вот сколько денег истекает в эту квартиру, таков и джекпот. А результаты сверяют по радио, где каждую субботу проводят венесуэльская национальная лотерея. По умолчанию они договариваются, что ее результаты актуальны для подпольной кубинской лотереи на листочках бумаги. Я подумывал снять эту историю, но понимал, что это нереально.

– А на танцоров как вышли?

– Консультантом у нас был журналист Сесар, который учился в Союзе и хорошо говорил по-русски. И вот он нас возил, все показывал-рассказывал и все время как заведенный говорил: «У меня дядя, у дяди танцевальный ансамбль», и я уже как от назойливой мухи от него отмахивался. Прямо по анекдоту – ты приезжаешь за границу, а таксист тебе говорит: «Поехали к моему дяде в магазин, там скидки». Но потом я познакомился с этим дядей, посмотрел выступление его стариков, стал присматриваться – елки-палки, что-то в этом есть, хотя я очень не хотел никаких сравнений с фильмом Вима Вендерса «Buena Vista Social Club» – о кубинском музыкальном коллективе поющих стариков. Но когда стал знакомиться с этими людьми, по-

ФОТО ВЛАДИМИРА КОРОВИЦЫНА

нял, что если предложу кубинской стороне историю о танцорах, для них это будет пароль, за которым «Сим-сим, откройся!». То есть через этих танцоров я смогу проникнуть в Кубу, и я себе сказал: да, танцоры – это прекрасно! Тем более что танец потом из картины ушел, хотя я с большим трудом изымал эти кадры, было красиво и с определенной драматургией снято, но увидило картину в сторулю.

Вообще-то Ruedo de casino – это не какой-то доисторический гопак, танец был придуман на рубеже 50-60-х годов, и пик его популярности пришелся на время, когда закрыли все казино и стали осваивать залы, в которых устраивали танцлубы. В буквальном переводе это – «охоровод в казино», танец, в котором у тебя постоянно меняются партнеры, как у нас в кадрили. И я подумал, что будет любопытно через призму этого танца поразмыслить о круговерти кубинской жизни, где также все меняется, и пошел по этому пути. И это было как providение.

– А что вас больше всего поразило на «острове зари багровой»?

– Оптимистичный кубинский

характер, невзирая на все социально-политические, этические, моральные и религиозные проблемы. Наверное, поэтому Куба была самым романтическим и самым светлым социалистическим государством на планете Земля. И даже когда все рухнуло, национальный кубинский характер остался. Люди не то чтобы счастливы – в них нет депрессивности – вспомните, как две пожилые женщины, мама и дочка, рассказывают о том, как постоянно урезают продуктовые карточки. Спросили бы мы о том, как проживает, бабульку в русской деревне или пенсионерку в Москве – было бы такое стенание. А они не жалуются, даже находят объяснение этому жиму, а по тому, как легко и эмоционально говорят, можно подумать, что рассказывают о недавнем путешествии на Майями. И то, что мама как инвалид получает фунт курицы, вообще воспринимают как высшее благо. Мне было важно интонационно сохранить их речь, и я все время говорил звуковикам – дайте мелодику их аутентичной речи, пусть русский перевод запаздывает, сделайте так, что-

бы больше влезло родного голоса.

– Но почему со времен революции ничего не построили на Кубе? Неужели это правда, что кубинцы могут только танцевать?..

– Насчет танца – правда, это не люди, это пружины, достаточно в кафе включить музыку или просто начать нащелкивать – все начнут танцевать. А насчет строительства – не имею права давать оценки, но я был потрясен, когда узнал, что дома в Гаване, как мне думалось, построенные в 70-х годах, оказались 58-го года постройки. Смотришь, оказывается, и памятник кубинскому революционеру Хосе Марти на площади Революции тоже построил Батиста за 6 лет до революции. Парадокс, но самими кубинцами ничего не построено и не отремонтировано. Даже на туристическом маршруте по старому городу, который обустроен, у европейцев будет повод подумать – «как обшарпано и некомфортно», но они не знают, что увидят, если дойдут за пять минут до параллельной улицы. Зайдите в подъезд любого дома – огромный со старыми люстрами – и увидите, как люди обустроили жилища. Не знаю, на основе каких законов (частной собственности там нет), но этот подъезд пятиметровой высоты балками разбивают на два уровня, между ними делают проход и устраивают помещения с маленькими бетонными дверками. И чтобы попасть в нужную квартиру, ты проходишь по подъезду и видишь, как совершенно открыто живут люди. Причем я видел эти места Гаваны в старой хронике, красивейший был город.

– Скажите, во время съемок на Кубе вы как человек из России не ощущали комплекса вины по отношению к кубинцам, которые все-таки ориентировались на Советский Союз, и вдруг этот ориентир так бесповоротно исчез?

– Конечно, ощущал. Причем мы сами неспроста выбрались после краха Союза. Помню, как в 90-х в Москве продукты надо было получать по талонам, а талоны выбивать в райсполкоме. Я уехал на 7 месяцев снимать войну в Карабахе, а жена с двумя детьми караулила, когда же завесту масло. Через все это прошли и кубинцы.

– Помогала ли в работе ваша антисоветскость, как вы подчеркивали на пресс-конференции по фильму на «Кинотавре»?

– Несомненно, да, поскольку она выражалась в отсутствии моих сомнений относительно будущего кубинцев. Уверен, что эти люди заслуживают лучшей жизни. Я понял, что социалистическая система в этом виде себя исчерпала, поэтому у меня нет иллюзий, что в этой

системе можно построить социализм «с человеческим лицом».

– А каков все-таки процент людей на Кубе, которые уверены, что с острова надо «валить»? И кто считает, что надо остаться?

– Страна, к сожалению, закрытая, свободной прессы и телевидения нет, все подконтрольно. Мы заведомо отказывались от контакта с оппозиционно настроенными людьми, потому что они сделали выбор, с ними все ясно. Куда интереснее было общаться с теми, кто хочет остаться жить на своей родине. Их локально-глобальное мироощущение для меня более драматично, нежели заявления тех, кто ждет, когда бы свалить, – «Куба – отрезанный ломоть».

– В чем выражается отношение к США в кубинском обществе – в страхе?

– Конечно, они хотят самостоятельно обустроить Кубу, но боятся, что инициатива перебудут богатые соплеменники из-за рубежа. Ситуация примерно такова, как если бы году в 1931-м, представьте, рухнула советская власть и в Советский Союз с сопредельных территорий из-за рубежа хлынули бы соотечественники – с деньгами и злостью. Что бы произошло в России? Очередная гражданская война – неминуемо. Население Кубы составляет около 5 млн человек, еще 2 млн кубинцев живут за ее пределами. Не то чтобы миллионеры, но тысяч по 10 долларов у каждого имеется, а на эти деньги можно полстраны купить, поскольку для кубинца и 100 долларов – деньги. Вот они и боятся, что люди, которые отдали свою жизнь за Родину, проиграют по сравнению с теми, кто предал ее.

– В общественном воздухе не ощутили реальных перспектив обустройства Кубы?

– Не будучи экономистом и политиком, вижу, что жизнь, условно говоря, в Эстонии, не имеющей газа и нефти, комфортнее, чем в России, имеющей неисчерпаемые запасы недр, промышленности, территории. Считаю, что на постсоветском пространстве можно построить жизнь, достойную человека. А жизнь любого человека дороже амбиций политиков и игр в исторические названия.

– В названии «Родина или смерть» заключен вопрос. Каков же ответ?

– Если полвека кубинцы прожили и утвердительному лозунгом – «Родина или смерть» и это было безальтернативное заявление, то сейчас лозунг больше звучит с вопросительной интонацией.

Беседовала
Нина КАТАЕВА
Сочи – Москва

— МУЗЫКА —

Все добро на земле делается через любовь

Питерский композитор с белорусскими корнями уверен, что с помощью музыки можно рассказать о чувствах без слов

Известный санкт-петербургский композитор Леонид Левашкевич привез прекрасный подарок белорусским ветеранам Великой Отечественной войны к Дню Независимости страны – благотворительную концертную программу «Дорога любви».

Не представить на суд белорусских зрителей свои музыкальные произведения Леонид Левашкевич просто не мог: малая родина композитора – именно белорусская земля. Родом он из Вилейки, поэтому связь с братской соседкой подерживает постоянно. Тем не менее презентовать свою концертную программу в Минске белорусскому петербуржцу довелось впервые. Насколько оправдались ожидания maestro от этого мероприятия, я поинтересовалась у него во время совместной прогулки по улицам белорусской столицы.

– Эмоции от концерта, проведенного в Минске, только положительные, – у моего собеседника загорелись глаза. – Это первая наша встреча не только с творческим коллективом Белорусской государственной филармонии, но и с белорусской публикой в принципе. В первую очередь хотел бы отметить прекрасную организацию как концерта, так и репетиций, а их всего было четыре: в опоздании никто из творческих сотрудников замечен не был. С белорусскими музыкантами у нас сложилось полное взаимопон-

ФОТО АЛЕГОРА

нимание. С первых же совместных репетиций я понял, что этому оркестру нравится та музыка, которую они исполняют. Некоторые из музыкантов даже, отложив инструмент, пускались в пляс под чарльстон, вальс или танго.

Да и белорусская публика – од-

на из самых благодарных. Каждый номер концертной программы оканчивался бурными овациями и криками «Браво!». А под занавес мероприятия зал аплодировал музыкантам стоя. Это, как говорят артисты, высшее признание зрителя, когда им уже не хватает просто слов

и аплодисментов, чтобы выразить свое восхищение. И мне такая реакция, естественно, очень приятна. Очень хочется, чтобы с моих концертов люди уходили наполненными некой духовной энергией. И если это так, то моя задача как композитора выполнена. Именно к такой музыке нужно приучать и нынешнюю молодежь.

– Кстати, на ваш взгляд, как можно заинтересовать подрастающее поколение симфоническими мелодиями?

– Молодежь отказывается от походов на концерты симфонической музыки просто потому, что они ни разу не были свидетелями живого выступления музыкантов, исполняющих подобные произведения. Поэтому, на мой взгляд, нужно проводить больше рекламных кампаний. Скажем, перерыв выступления «тяжелой» рок-группы можно заполнить живым исполнением классической музыки, чтобы таким образом обратить на нее внимание подрастающего поколения. Только не стоит путать молодежь сложными академическими композициями, а дать им послушать чарльстон или полку. И тогда они поймут, что классика – это не так уж и страшно.

– А как вообще возникла идея создать программу «Дорога любви»?

– Работа над этим интересным проектом была закончена два года назад, и в прошлом году мы впер-

вые представили его питерской публике, приурочив концерт к 65-летию Великой Победы. Программа эта берет свое начало от одноименного триптиха, посвященного погибшим в Великой Отечественной войне и ее ветеранам. Затем мы присоединили к нему и другие произведения, которыми хотели донести до зрителя главную мысль: все добро на земле делается через любовь – к детям, к семье, к родине.

Концерт «Дорога любви», который состоялся в Минске, мы посвятили белорусским ветеранам, 70-летию начала войны и Дню Независимости Беларуси. Немалая заслуга в организации мероприятия принадлежит питерским ветеранам, корни которых находятся именно в Беларуси. Через свою музыку я хотел еще раз выразить слова благодарности тем, кто, не жалея сил, сражался на поле боя до последней капли крови. В этой программе нет злых нот, вся музыка, звучащая на сцене минской филармонии, – добрая, открытая, понятная и разножанровая. Здесь есть как веселые композиции, так и те, которые трогают за душу. Кстати, танго, чарльстон и регтайм, которые я привез в Минск, можно смело называть премьерными: именно белорусская публика стала первым слушателем этих произведений.

– Вы родом из-под Вилейки. А как оказались в Питере?

– Поехал туда поступать в вуз – поступил и остался навсегда. Кстати, по диплому я врач, но вся моя жизнь была связана именно с музыкой. Еще в Вилейке я окончил музыкальную школу по классу аккордеона, где, кстати, был далеко не самым прилежным учеником. Потом увлекся гитарой. Переехал в Питер – сел за рояль, который был предназначен для дочери, но она особого интереса к этому музыкальному инструменту не проявляла. Хотя мне как композитору этого не понять, ведь музыка прекрасна, с ее помощью можно

выражать чувства без слов. Например, если вы хотите признаться своей второй половинке в любви, подарите ей мазурку. Но с другой стороны, музыка – это один из самых сложных видов искусств: в течение пяти минут – времени, пока звучит мелодия, ты должен рассказать о целой жизни. А это порой бывает тяжело.

– А назад, на малую родину не тянет?

– В Санкт-Петербурге я живу более 35 лет. И за это время настолько привык к этому городу, к этому ритму жизни, что покидать его уже не хочу. Я искренне удивляюсь тем людям, которые навсегда уезжают из Питера: как можно променять его на что-то другое! Вся моя любовь к Санкт-Петербургу отражена и в моих произведениях, их названия говорят сами за себя – «Петербургский вальс», «Кронштадтский вальс», «Фонтаны Петергофа». Из окна моей квартиры открывался прекрасный вид – Петропавловская крепость и Нева, а шпиль крепости отражается в крышке рояля, поэтому сочинять музыку в такой обстановке вдвойне приятно.

А на родине, на Минщине, в родной Вилейке, стараюсь бывать каждый год. Вместе с братом, который также перебрался в Санкт-Петербург, мы регулярно приезжали сюда к маме, которой, к сожалению, в прошлом году не стало. Тем не менее после концерта в Минске мы решили не отклоняться от привычного маршрута и по дороге домой заехали в родной город, где у нас состоялась встреча с моими одноклассниками. Многие из них присутствовали и в зрительном зале филармонии, среди приглашенных был и мой преподаватель музыки Валерий Васильевич Шеголев. По окончании концерта он подошел ко мне и сказал, что очень гордится своим учеником. Для меня это была лучшая похвала.

Марина АНАТОЛЬЕВА